

УДК 811.161.1'1

Е.Н. Стаценко

ГЕНЕЗИС КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА В ФИЛОСОФИИ И ЛИНГВИСТИКЕ

О.М. СТАЦЕНКО. ГЕНЕЗИС КОГНИТИВНОГО ПІДХОДУ У ФІЛОСОФІЇ ТА ЛІНГВІСТИЦІ.

Статтю присвячено аналізу теорій мовного глотогенезу в період Середньовіччя, а також в епоху Відродження і Просвітництва, аж до початку ХІХ століття, що стали основою лінгвістичних наукових знань, а також виявили спроби вчених встановити зв'язок між мовою і розумовими процесами. Досліджуються роботи вчених, що стали базовими для розвитку мовознавства як науки і дали стимул для розробки нових парадигм у сфері сучасної когнітивної науки. Акцентується увага на тих філософських і лінгвістичних постулатах, які стояли біля витоків розробок науки про мову як засобу спілкування і пізнання світу людиною і вказали на безпосередній зв'язок між мовними і розумовими процесами. У статті розглядається питання спадкоємності наукових парадигм. Актуальним для сучасних лінгвістів-когнітологів, таких як Т. Гівон, О.С. Кубрякова, Дж. Лайонз, Б.А. Серебрєнников, стали дослідження частин мови з когнітивної точки зору, але ще в середні віки французьким філософом П'єром Абеляром, який порушує питання про співвідношення значень імен та дієслів. Розмірковуючи про семантичне різноманіття слів, вчений висуває свою теорію про три види значень: інтелектуальне, уявне (чуттєве) та істинне (або реальне). Справжнім проривом у філологічній та філософській думці стала мовна концепція В. фон Гумбольдта. Його постулати пояснювали природу мови, виявляли сутність мислення. Вчений піддав дослідженню різноманітність форм взаємодії мови і розумових процесів, врівноважуючи їх за значимістю. Це дозволило вперше в аспекті антропоцентризму визначити науку про цілісність людської ментальності та мовної діяльності, представивши її триединою формулою: людина – мова – мислення.

Ключові слова: антропоцентризм, когнітивна наука, мовний глотогенез, асоціативний зв'язок, розумові процеси.

Е.Н. СТАЦЕНКО. ГЕНЕЗИС КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА В ФИЛОСОФИИ И ЛИНГВИСТИКЕ.

В статье проводится анализ теорий языкового глоттогенеза в период Средневековья, а также в эпоху Возрождения и Просвещения, вплоть до начала ХІХ века, которые послужили основой развития лингвистических научных знаний. Выявляются попытки ученых установить связь между языком и мыслительными процессами. Исследуются работы ученых, ставшие основополагающими для развития языкознания как науки, которые дали стимул для разработки новых парадигм в сфере современной когнитивной науки. Акцентируется внимание на тех философских и лингвистических постулатах, которые стояли у истоков разработок науки о языке как средстве общения и познания мира человеком и указали на непосредственную связь между языковыми и мыслительными процессами. В статье рассматривается вопрос о преемственности научных парадигм. Актуальным для современных лингвистов-когнитологов, таких как Т. Гивон, Е.С. Кубрякова, Дж. Лайонз, Б.А. Серебрєнников, стали исследования частей речи с когнитивной точки зрения. Отмечается, что еще в средние века французским философом Пьером Абеляром затрагивается вопрос о соотношении значений имен и глаголов. Размышляя о семантическом многообразии слова, ученый выдвигает свою теорию о трех видах значений, таких как интеллектуальное, воображаемое (чувственное) и истинное (или реальное). Настоящим прорывом в области философской и филологической мысли стала языковая концепция В. фон Гумбольдта, так как его постулаты объясняли природу языка, выявляли сущность мышления. Ученый исследовал разнообразие форм взаимодействия языка и умственных процессов, уравновесивая их по значимости. Это позволило впервые в аспекте антропоцентризма определить науку о целостности человеческой ментальности и языковой деятельности, представив ее триединой формулой: человек – язык – мышление.

Ключевые слова: антропоцентризм, когнитивная наука, языковой глоттогенез, ассоциативная связь, мыслительные процессы.

O.M. STATSENKO. GENESIS OF THE COGNITIVE APPROACH IN PHILOSOPHY AND LINGUISTICS.

The article analyzes the theories of language glottogenesis during the Middle Ages, as well as the Renaissance and Enlightenment, up to the beginning of the 19th century, which served as the basis for linguistic scientific knowledge, thus revealed the attempts of scientists to establish a connection between language and thought processes. We study the works of scientists that have become fundamental for the development of linguistics as a science and have given an incentive to develop new paradigms in the field of modern cognitive science. Nowadays attention is focused on those philosophical and linguistic postulates that only stood at the origins of the language science development as a means of communication and cognition of the world by the human and pointed to the direct relationship between linguistic and thought processes. The article considers the issue of the continuity of scientific paradigms. Cognitive linguists such as T. Givon, E. S. Kubryakova, J. Lyons, B. A. Serebrennikov have become relevant to the study of speech parts from a cognitive point of view, but back in the Middle Ages, the French philosopher Pierre Abelard raised the question of the meaning relationship between names and verbs. Reflecting on the semantic variety of words, the scientist puts forward his theory of three types of meanings: intellectual, imaginary (sensual) and true (or real). A real breakthrough in scientific thought was the language concept of V. von Humboldt, since his postulates explained the nature of the language, revealed the essence of thinking. The scientist investigated a variety of forms of interaction between language and mental processes, balancing them in importance. This allowed for the first time in the anthropocentric aspect to define the science of the integrity of the human mentality and linguistic activity, presenting it with a triune formula: man – language – thinking.

Key words: anthropocentrism, cognitive science, language glottogenesis, associative connection, thought processes.

Современные ученые-когнитологи активно исследуют вопрос о категоризации и разделении частей речи и изучении определенных законов, объясняющих причину происходящего. Т. Гивон подчеркивает, что причиной разделения служит континуум стабильности во времени. По его убеждениям, существительные – самые устойчивые во времени объекты, а наименее стабильные, обозначающие действия и события – это глаголы. Дж. Лайонз рассматривает части речи исходя из их синтаксических функций. По его убеждениям, предикат неизменно будет центром зависимостей в предложении, а «поскольку предикат может строиться по-разному, глаголы и прилагательные как его составляющие – более сложные категории... Универсально существительное, универсально и выделение в предикате различных классов» [цит. по Кубрякова, 2004: 138]. Мнения ученых сходятся в одном: в языках обязательно противопоставляются как минимум два класса слов и один из них является существительным, а второй – глаголом. Б.А. Серебренников рассматривает концепцию частей речи как функционально-семантических разрядов слов. Но каковыми бы ни были направления в изучении частей речи, «в эволюции языков отводили заметную роль номинативной деятельности человека, антропоцентрической природе этой деятельности, ее речемыслительным особенностям» [5, с. 141]. Последующие исследования, проанализированные в статье, подтверждают данный постулат.

Целью статьи является анализ и сопоставление философских и лингвистических первоисточников, выступающих в качестве базовых в развитии как языкознания в целом, так и в появлении такого актуального направления в лингвистике, как когнитология. *Актуальность* исследования состоит в том, что в связи с современными разработками в сфере познавательной деятельности человека акцентируется внимание на тех работах ученых, которые стояли у истоков разработок науки о языке как средстве общения и познания мира людьми и указали на непосредственную связь между языковыми и мыслительными процессами.

Человечество, начиная со времен античности, ищет ответы на вопросы о происхождении языка в теориях о «правильности именовании», а также в двух антагонистических направлениях: «фесей» и «тесей». Представители первого направления уже отстаивало биологический, природный характер языка, а представители второго утверждали сознательный, искусственный характер появления языка в социуме, не связанный с сущностью вещей. Эти доктрины продолжали существовать в европейской лингвистике довольно долгий промежуток времени, они не утратили своей актуальности и в период средневековья, а также в эпоху Возрождения и Просвещения, вплоть до начала XIX века.

Несомненно, эти две контрадикторные теории переплетались с рассуждениями номиналистов и реалистов, дискутировавших о реальности и априорности основополагающих понятий. Ак-

туальными для наших изысканий являются рассуждения французского философа Пьера Абеляра, который интересовался вопросами соотношения мысли и языка. Некоторые исследователи его трудов соотносят взгляды Абеляра с взглядами умеренных реалистов, другие причисляют его к номиналистам. Размышляя о многообразии значений слова, ученый выдвигает теорию о трех видах значений, выделяя интеллектуальное, воображаемое (чувственное) и истинное (или реальное) значения. Первое, интеллектуальное значение, является результатом умственной деятельности, в результате чего происходит создание понятий. Однако мыслительные процессы не завершаются на данном этапе, а трансформируются в образы предметов окружающей действительности: «мы создаем образы, как знаки, обозначающие не просто образы, а через них относящиеся к вещам (*imagines tantum pro signis constituimus non eas quidem significantes, sed in eis res attendentes*). Т. е. образы (*figmenta animi*) рассматриваются как “знаки» [цит. по Десницкая, 1985: 261]. Исходя из сказанного, филологи приобретают возможность проследить, как появлению образа вещи, порожденного воображением, предшествует мыслительный процесс, создающий понятие.

Более того, рассуждая о значении имен и глаголов, Абеляр приходит к выводу: «Имена и глаголы имеют двойственное значение: одно относится к вещи, другое – к познанию. Они обозначают вещи и приводят к познанию их природы и их свойств. Слово воспроизводит представления, находящиеся в уме человека, и рождает аналогичные представления в уме слушателя. Вещи естественным образом предшествуют понятиям; человек, прежде чем найти слово для именованной вещи, постигает природу. Имя дается вещи для того, чтобы могло возникнуть понятие» [цит. по Десницкая, 1985: 262]. Соответственно, Абеляр представляет язык двугранным, одна из сторон которого апеллирует к вещам, иная же – к мысли. Так, язык используется для передачи метазнаний, равно как и является орудием для познания сути вещей. Первое предложение цитаты является ключевым в представленной цепи рассуждений и к тому же оказывается очень значительным для когнитологов и находит своё отображение в современных когнитивных исследованиях. Так, Е. С. Кубрякова в книге «Части речи с когнитивной точки зрения» указывает на то, что имена и глаголы изначально, с момента возникновения языка, существовали и разделялись. В процессе глоттогенеза это разделение становилось все ошутимее. При этом исследовательница поддерживает концепцию диффузного имени И. И. Мещанинова, который говорит о существовании лишь имени существительного у истоков языка: «Сначала, до деления по частям речи, – пишет И. И. Мещанинов, – было одно имя в широком понимании этого термина, имя вообще. Это – не имя существительное, не имя прилагательное, конечно, не глагол, а просто “имя”. Дифференциация его происходит позднее» [цит. по Кубрякова, 2004: 121]. Это утверждение оказывается достаточно убедительным для Е.С. Кубряковой, так как «имя и есть в первую очередь название чего-то в мире, и какую бы функцию не выполняло слово (даже функцию отдельно взятого высказывания), оно прежде всего должно что-то означать и обозначать» [5, с. 121]. Размышляя о взаимосвязи имени существительного и глагола, Е. С. Кубрякова делает следующие умозаключения: «Универсально существительное, универсально и выделение в предикате различных классов. Термин же «глагол» может считаться наиболее привычным обозначением для класса слов, первичной функцией которых является формирование предиката. Такое мнение совпадает с точкой зрения ученых, полагающих, что в силу обязательного противопоставления в языках по крайней мере двух классов слов, об одном из них имеет смысл говорить как о существительном, а о другом – как о глаголах» [5, с. 138]. Исследования взаимодействий и категориальных расхождений существительного и глагола, по-видимому, не могут считаться завершёнными и продолжают осуществляться современными когнитологами.

Позднее контравекторные течения картезианцев и сенсуалистов, которые обсуждали влияние рассуждения и чувственного опыта на становление языка, продолжили исследования о происхождении языка. Вместе с тем, с начала XVIII века наметился существенный научно-философский прорыв в проблеме происхождения языка (Ж.Ж. Руссо, И.Г. Гаманн, И.Г. Гердер). И именно интерес к выяснению соотношений между мышлением человека и языком, служащим орудием для создания человеческой мысли, неминуемо приводил ученых к исследованиям природы языка.

Значимыми для нашего исследования является работа немецкого философа и писателя И. Г. Гердера «Трактат о происхождении языка», в которой он говорит об антропоцентрическом принципе происхождения языка, считая его исключительно человеческим достоянием.

Продолжая исследования И.Г. Гаманна в данном направлении, а иногда и опровергая его, ученый так объясняет происхождение звуковой системы языка: «Дело не в строении рта человека, не оно создает язык, ибо, даже будучи весь век свой немой, человек, оставаясь человеком, мыслит, и язык тем самым покоится в его душе. Дело не в порождаемых чувством криках, не в прин-

ципе подражания, заложенном в душе, ибо язык был сотворен не одушевленной машиной, а сознающим существом. Возможные случаи подражания природе не более как одно из средств для единственной цели, которая будет пояснена в дальнейшем. И уж меньше всего может идти речь о створе, о добровольном соглашении общества: ведь даже дикарь, одинокий дикарь, живущий в лесу, и тот должен был бы создать себе язык для самого себя, даже если бы он и не говорил на нем никогда. Язык явился результатом соглашения, которое душа его заключала сама с собой, и это соглашение было столь же неизбежно, как то, что человек был человеком» [цит. по Амирова, 2005: 294]. Испытывая внутреннюю потребность выразить глубинную человеческую природу, индивидуум создает звуковой язык как орудие для удовлетворения возникшей аффилиации, то есть стремления человека пребывать в обществе с другими людьми, потребность в создании тёплых, эмоционально значимых отношений с другими себе подобными, стремление к сближению и общению. Таким образом, И.Г. Гаманн, а затем И.Г. Гердер внесли сомнения в общепринятое положение о первостепенном значении мышления и сопутствующем положении языка, который якобы не принимает участия в формировании мысли.

Итогом развития теоретических изысканий в данной области явилась концепция В. фон Гумбольдта, основоположника теоретического языкознания, которому удалось увидеть и установить связь между языком и мышлением, вскрыть противоречие, существующее между этими явлениями, и отнести их к антиномиям, создавая философию языка. Ученый активно исследовал ресурсы не только индоевропейских языков, но и древнеегипетского, японского и других языков мира, что необычайно расширило границы лингвистической науки и послужило фундаментом дальнейших исследований, которые остаются актуальными и в наше время.

Согласно В. фон Гумбольдту, языковые способности заложены в мышлении и являются сущностной спецификой человека, а язык – «интеллектуальный инстинкт». Необходимо отметить, что в концепции лингвиста прослеживаются научные установки двух великих мыслителей того времени. Первым является И.Г. Гердер, продолжая его исследования, В. фон Гумбольдт настаивает на единстве развития мышления и языка в антропогенезе и говорит о неверном подходе к рассмотрению проблемы происхождения языка исключительно в языковедческом русле. Вторым является И. Кант, чье влияние на мировоззрение В. фон Гумбольдта несомненно. Филология Канта легла в основу концепции лингвиста о «внутренней форме языка». И. Кант выделял три формы познания: чувственность, рассудок и разум, где чувственность является областью ощущений, рассудок отвечает за формирование понятий и суждений, тогда как разум представляет совокупность умывыводов. Априорные суждения И. Кант выделяет особенно, немаловажным является и его определение антиномий. По убеждениям И. Канта, при помощи априорных форм разума различные чувственные восприятия обретают единство, высшая форма которого состоит в единстве самосознания.

В. фон Гумбольдт усматривает в сознании особое начало и, следуя учению И. Канта, предпринимает попытки выяснить причины возникновения языкового многообразия и с помощью теории априорных понятий объясняет единство отдельных языков, равно как и единство общечеловеческого языка. В. Фон Гумбольдт утверждает: «Создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества. Он не только внешнее средство общения людей в обществе, но заложен в природе самих людей и необходим для развития их духовных сил и образования мировоззрения...» [1, с. 59]. «Языкотворческая сила в человечестве» постоянно тяготеет к безупречности, что и объясняет единство закономерностей в развитии всех языков. Интересно соотношение, высказанное В. Фон Гумбольдтом, между достижениями цивилизации и развитием языка: «так называемые примитивные и некультурные языки могут иметь в своем устройстве выдающиеся достоинства, и действительно имеют их, и не будет ничего удивительного, если окажется, что они превосходят в этом отношении языки более культурных народов» [цит. по Алпатов 2018: 60]. Несомненно, ученый признает существование более или менее совершенных языков, но влияние развитости общества на язык не всегда не всегда соотносится на пользу последнему.

Необходимо отметить и влияние философии Ф.В. Шеллинга и Г.В. Гегеля на взгляды В. Фон Гумбольдта. Ф.В. Шеллинг работал над утверждением философии природы или натурфилософии. В основе его взглядов находится идея единства духа и природы и понятие абсолютного разума. По Ф.В. Шеллингу, сама природа лишена сознания, но она является предшественником возникновения сознания в человеке, переход к коему осуществляется через ряд возрастающих ступеней развития. В свою очередь Г.В. Гегель в труде «Феноменология духа» не усматривает ни в материи, ни в сознании первичного начала. Его видение когнитивного процесса заключается в следующем постулате: «Мышление – это не зависящая от самого человека объективная сущность,

первоисточник всего существующего. Первоначальное тождество, образующее субстанциональную основу Мира, является тождеством бытия и мышления, в котором, однако, изначально существует различие между объективным и субъективным, но само это различие существует лишь в мышлении» [цит. по Амирова, 2005: 294]. По Г.В. Гегелю, только благодаря мышлению, отбросив все чуждое данному процессу, представляется возможным достичь высшей степени развития человечества.

Взяв в основу концепции этих двух философов, В. фон Гумбольдт объясняет не только явления индивидуальных культурных ценностей различных народов, наличие многообразия языков, но и разнообразие форм взаимодействия языка и мышления, уравнивая их по значимости. Он также не усматривает первичной сущности ни в языке, ни в мышлении. Ученый рассматривает язык как деятельность духа, мышления. Объясняя природу языка и его соотношение как вид человеческой деятельности, рассуждая о взаимодействии духа, языка и мышления, лингвист приходит к следующим заключениям:

«1. Сущность мышления состоит в рефлексии, то есть в различении мыслящего и предмета мысли.

2. Чтобы рефлексировать, дух должен на мгновение остановиться в своём продвижении, объединить представляемое в единство и, таким образом, подобно предмету, противопоставиться самому себе.

3. Построенные таким образом единства он сравнивает затем друг с другом, и разделяет, и соединяет их вновь по своей надобности.

4. Сущность мышления состоит в разъятии своего собственного целого; в построении целого из определённых фрагментов своей деятельности; и все эти построения взаимно объединяются как объекты, противопоставляясь мыслящему субъекту.

5. Никакое мышление, даже чистейшее, не может осуществиться иначе, чем в общепринятых формах нашей чувственности; только в них мы можем воспринимать и запечатлевать его.

6. Чувственное обозначение единств, с которыми связаны определённые фрагменты мышления для противопоставления их как частей другим частям большого целого, как объектов субъектам, называется в широчайшем смысле слова языком.

7. Язык начинается непосредственно и одновременно с первым актом рефлексии, когда человек из тьмы страстей, где объект поглощён субъектом, пробуждается к самосознанию – здесь и возникает слово, а также первое побуждение к тому, чтобы внезапно остановиться, осмотреться и определиться» [3, с. 301]. Данными постулатами лингвист даёт определение сущности мышления, говорит о его взаимоотношениях с духовными понятиями и миром чувственных восприятий. По словам ученого, язык зарождается в человеческом самосознании, отвергающем субъективное, а развивается как биологический, природный организм, естественно существующий объект, поэтому и существует столь большое количество различий в культурах, которые возникли в результате исторического развития национальных образований. На основе учения В. фон Гумбольдта развиваются три направления в языкознании: биологическая (А. Шлейхер), психологическая (Х. Штейнталь, А.А. Потебня) и логико-грамматическая (Ф.Ф. Фортунатов, В. Уитни, Г. Пауль).

Таким образом, языковая концепция В. фон Гумбольдта сформировала определенные направления в лингвистике, позволив впервые в аспекте антропоцентризма определить направления в решении вопроса о человеческой целостности, представляемой триединой формулой: человек – язык – мышление. Исследования данной триады особенно активизировались в современной лингвистике, ее изучению посвящены работы С. А. Бурлак, А. Вежицкой, М. Корбаллиса. Изучение их развития является перспективой нашего дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. Москва, 2018. 452 с.
2. Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. История языкознания. М., 2005. 672 с.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 301–302.
4. Десницкая А.В., Кацнельсон С.Д. История лингвистических учений. Средневековая Европа. Л.: Наука. 1985. 291 с.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. 560 с.

REFERENCES

1. Alpatov V.M. Istoriya lingvisticheskikh uchenij. M., 2018. 452 s.
2. Amirova T.A., Ol'hovikov B.A., Rozhdestvenskij YU.V. Istoriya yazykoznaniya. M., 2005. 672 s.
3. Gumbol'dt V. fon. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu. M., 1984. S. 301–302
4. Desnickaya A.V., Kacnel'son S.D. Istoriya lingvisticheskikh uchenij. Srednevekovaya Evropa. L.: Nauka, 1985. 291 s.
5. Kubryakova E.S. YAzyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: CHasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. M., 2004. 560 s.

(Статья поступила в редакцию 16 октября 2019 г.)

Стаценко Елена Николаевна – преподаватель кафедры иностранных языков Сумского национального аграрного университета, аспирант кафедры славянских языков Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды. ORCID ID 0000-0002-8644-3130. E-mail: helen0876@meta.ua